

Максим Коломиец

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

«ЛОМЯТ ТАНКИ ШИРОКИЕ ПРОСЕКИ»

Максим Викторович Коломиец Зимняя война: «Помят танки широкие просеки»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8624113*

*Максим Коломиец. Зимняя война: «Помят танки широкие просеки»: Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76202-6*

Аннотация

К 75-летию Советско-финской войны, которую сами ветераны чаще называли «Зимней». Вся правда о подвиге и трагедии Красной Армии, ценой огромных потерь одержавшей одну из самых трудных побед в нашей истории. Глубокий анализ хода боевых действий, дополненный подробной информацией обо всех танковых частях, воевавших как на Карельском перешейке, так и севернее Ладоги.

«Помят танки широкие просеки...» – пелось в знаменитом марше «Принимай нас, Суоми-красавица!» Почему же, имея 30-кратное превосходство в бронетехнике, Красная Армия не смогла разгромить врага «малой кровью»? Чем объясняются огромные потери советских танков – около 3500 машин? Каким образом удалось в считанные недели переломить ситуацию, обучив пехоту взаимодействовать с танкистами, саперами и артиллерией? Как зарекомендовали себя штурмовые, блокировочные и подвижные танковые группы в тяжелейших условиях озерно-лесисто-болотистой местности, метрового снежного покрова и 50-градусных морозов? Благодаря кому жестокие поражения (чего стоил один только разгром 34-й легкотанковой бригады!) сменились победными танковыми операциями, такими как февральский прорыв главной полосы обороны «линии Маннергейма» в районе высоты 65,5 или переправа по льду Финского залива и захват стратегического плацдарма, перерезавшего шоссе Выборг – Хельсинки?..

Отвечая на самые сложные и болезненные вопросы, эта книга воздает должное подвигу Красной Армии.

Содержание

Введение	4
История конфликта	5
Начало войны	8
Противотанковая оборона Финнов	9
Противотанковые средства	12
Танковые войска СССР и Финляндии	17
Боевые действия на Карельском перешейке	29
Общий ход военных действий	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Максим Коломиец

Зимняя война: «Ломят танки широкие просеки»

Введение

До недавнего времени советско-финляндская война (или как ее называют на Западе «Зимняя война»), продолжавшаяся с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года, была одним из малоизученных событий в нашей истории. Лишь в последние несколько лет появилось довольно много публикаций на эту тему. Однако эти публикации большей частью затрагивают политическую сторону конфликта и общий ход боевых действий, не рассматривая действия отдельных родов войск.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена использованию танковых частей в ходе Зимней войны. Эта работа написана на основе многолетней работы в архивах и изучения документов как советской, так и финской стороны. Все это, по мнению автора, позволило дать объективную картину боевого применения танков в ходе этого конфликта. Тем не менее, работа не претендует на то, чтобы полностью закрыть данную тему. Поэтому автор будет благодарен всем, кто пришлет любые уточнения и дополнения по адресу: 121096, Москва, а/я 11, Коломийцу М.В.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над выпуском Михаилу Свиринову, а также своему финскому коллеге Эссе Муикку.

Бронированные тягачи Т-20 «Комсомолец» с 45-мм противотанковыми пушками выдвигаются к линии фронта. Карельский перешеек, район Васкелово, 2 декабря 1939 года (АСКМ).

История конфликта

Финляндия относится к странам, которые сумели обрести независимость в результате революции в России. Однако и до этого она являлась автономным формированием: будучи Великим княжеством финляндским в составе Российской империи, Финляндия имела свои органы самоуправления. 18 декабря 1917 года правительство Советской России признало независимость Финляндии. Однако в последующий период отношения между двумя государствами носили сложный характер.

23 августа 1939 года Германия и Советский Союз заключили договор о ненападении. В рамках этого договора был подписан и секретный дополнительный протокол (известный как «пакт Молотова – Риббентропа»), согласно которому СССР и Германия разделяли зоны своих интересов в Европе. Согласно этому протоколу Латвия, Литва, Эстония и Финляндия попадали в сферу интересов Советского Союза.

Митинг в танковой части перед боями. Карельский перешеек, декабрь 1939 года. На правом крыле танка Т-26 уложен брезент АСКМ).

1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая Мировая война. 17 сентября Советский Союз также начал боевые действия, объявив своей целью освобождение принадлежавших Польше территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, до этого входивших в состав России.

28 сентября – 10 октября 1939 года, в соответствии с дополнительным протоколом, Советский Союз заключил с Латвией, Литвой и Эстонией военные союзы о взаимопомощи. На их основе СССР мог размещать на территории этих стран войска и иметь военные базы. И уже 18 октября части Красной Армии вступили на территорию прибалтийских стран.

5 октября СССР предложил Финляндии заключить договор о взаимопомощи. Однако финское правительство было не намерено заключать и подписывать столь невыгодный договор. Поэтому 6 октября был объявлен призыв резервистов, а 12 октября в Финляндии началась мобилизация.

12 октября 1939 года в Москве начались переговоры между правительством Советского Союза и представителями Финляндии. Советское руководство к этим переговорам подготовилось исключительно серьезно. Были подготовлены два варианта, согласно которым предусматривалось уступка Финляндии СССР восточной части Карельского перешейка, нескольких островов в Финском заливе и части полуострова Рыбачий. Кроме того, Советскому Союзу предоставлялась возможность построить военную базу на полуострове Ханко. В качестве компенсации Финляндии передавалась вдвое большая территория в Восточной Карелии.

Потребность СССР в Ханко обосновывалась наличием у Красной Армии аналогичной базы в Эстонии. Получив Ханко можно было бы огнем береговых орудий полностью перекрыть вход в Финский залив. Со стороны Карельского перешейка советское правительство стремилось обеспечить безопасность Ленинграда, отодвинув границу примерно на 80 км к северу (в то время от пригородов Ленинграда до границы с Финляндией было всего 32 км).

Бронеавтомобиль ФАИ 44-го отдельного разведывательного батальона 90-й стрелковой дивизии преодолевает подъем. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

Мнение руководства Финляндии по поводу предложений Советского Союза разделились. Так, президент страны Ю. Пааскиви и верховный главнокомандующий К. Маннергейм считали, что можно пойти на территориальные уступки, а министр финансов В. Таннер и министр иностранных дел Э. Эркко выступали против этого. В конечном итоге было решено пойти лишь на ограниченные уступки: перемещение границы на Карельском перешейке на 10–20 км и обмен четырех островов в Финском заливе на территорию в Восточной Карелии. По поводу аренды Ханко следовало ответить отказом.

На переговорах в Москве 23–25 октября и 2–4 ноября 1939 года достичь компромисса не удалось, несмотря на то, что И. Сталин пошел на ряд уступок. В частности, он был готов передвинуть границу на Карельском перешейке на 40 км (вместо 80):

«Миллионный» ДОТ на «линии Маннергейма». Размеры сооружения можно представить, сравнив с фигурками стоящих рядом бойцов. Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

«Поскольку Ленинград нельзя переместить, мы просим чтобы граница проходила на расстоянии 70 километров от Ленинграда. Мы просим 2700 кв. км и предлагаем взамен более 5500 кв. км».

Камнем преткновения в переговорах стало нежелание Финляндии предоставить в аренду полуостров Ханко или в качестве альтернативы какие-либо близлежащие острова. Этот пункт в переговорах считался советским руководством самым важным. А так как достичь договоренности не удалось, переговоры зашли в тупик.

Уже во второй половине октября 1939 года, когда стало ясно, что договоренность с Финляндией вряд ли будет достигнута, Ленинградский военный округ (ЛВО), Северный и Балтийский флот были приведены в повышенную боевую готовность. 29 октября штабом ЛВО был представлен наркому обороны СССР К. Ворошилову «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии». 15 ноября штаб ЛВО получил задачу – завершить сосредоточение войск к 20 ноября. Менее чем за неделю требовалось проделать огромную работу по подготовке частей к наступлению, а между тем даже в Генеральном Штабе РККА не было карт местности, на которой предстояло вести боевые действия.

Боец Красной Армии у захваченного финского ДОТа на «линии Маннергейма». Февраль 1940 года (АСКМ).

Согласно этому плану предполагалось массированным ударом крупными силами разгромить финские части в течение двух-трех недель. Сталин это одобрил, а начальник Генерального штаба Шапошников, напротив, считал, что боевые действия против Финляндии «являются не простым делом, которое потребует не менее нескольких месяцев напряженной и трудной войны». Видимо, поэтому Шапошникова и отправили в продолжительный отпуск на Черное море.

Красноармейцы осматривают наблюдательный бронеколпак одного из финских ДОТ. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

26 ноября 1939 года на Карельском перешейке произошел инцидент, который впоследствии стал известен как «выстрелы у Майнилы». По сообщению ТАСС, в этот день в 15.45 финская артиллерия обстреляла пограничную местность у деревни Майнилы, в результате чего было убито четыре и ранено девять красноармейцев. Через несколько часов В. Молотов передал финляндскому послу в СССР ноту, в которой происшествие у Майнилы расценивалось как «враждебный акт против СССР». В связи с этим предлагалось отвести финские войска от границы на 20–25 км, чтобы обеспечить безопасность Ленинграда. В ответной ноте финляндское правительство высказывало предположение, что инцидент у Майнилы возможно был следствием ошибки во время учебных стрельб с советской стороны и предлагало создать совместную комиссию по расследованию происшествия. Кроме того, в ноте предлагалось отвести от границы как финские, так и советские войска.

Гранитные надолбы в шесть рядов – типичные противотанковые препятствия «линии Маннергейма» (ЦМВС).

Ответ финляндского правительства вызвал очень негативную реакцию у руководства СССР. В ответе Москвы 28 ноября говорилось, что подобная позиция является стремлением Финляндии по-прежнему «держат Ленинград под угрозой» и довести до крайности возникший кризис». В заключении сообщалось о том, что Советский Союз денонсирует договор о ненападении, заключенный между СССР и Финляндией в 1932 году. На следующий день, 29 ноября, в ноте Молотова, направленной послу Финляндии, сообщалось о продолжающихся нападениях на советские пограничные части, в связи с чем правительство СССР не в состоянии «поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии политических и хозяйственных представителей». Это означало окончательный разрыв между СССР и Финляндией. Даже сообщение финляндского правительства о согласии отвести войска от границы в одностороннем порядке, поступившее в Москву в тот же день, не могло повлиять на ход событий. Утром 30 ноября 1939 года заговорили советские орудия. Началась «Зимняя война».

Начало войны

30 ноября в 8.30 утра, после артиллерийской подготовки, части Красной Армии перешли границу Финляндии от Финского залива до Белого моря. Всего на фронте протяженностью 1610 км командованием Ленинградского военного округа была развернута 21 стрелковая дивизия в составе четырех армий. На Карельском перешейке – 7-я армия (девять стрелковых дивизий, танковый корпус и три танковые бригады), на петрозаводском направлении – 8-я армия (шесть стрелковых дивизий и одна танковая бригада), в средней Карелии (Кандалакшское, ухтинское и ребольское направление) – 9-я армия (четыре стрелковых дивизии) и на мурманском направлении – 14-я армия (три стрелковых дивизии). Войска, сосредоточенные для вторжения в Финляндию, насчитывали 400 000 человек, 1476 танков, 1915 орудий и около 1000 самолетов. Действия армии поддерживали пограничные части, части НКВД, Балтийский и Северный флоты.

Непосредственное руководство подготовкой и проведением боевых действий осуществляло командование Ленинградского военного округа командующий командарм 2-го ранга К. Мерецков, член военного совета А. Жданов, начальник штаба командарм 2-го ранга И. Смородинов. Кроме того, в Москве была создана Ставка верховного главнокомандующего под руководством наркома обороны СССР К. Ворошилова. В ее состав также вошли И. Сталин, Б. Шапошников и Н. Кузнецов (нарком военно-морского флота СССР).

Финская армия начала мобилизацию в октябре 1939 года и к началу войны имела десять пехотных дивизий, четыре пехотных бригады, один пехотный полк, 31 пехотный батальон и одну кавалерийскую бригаду. Кроме того, в тылу из резервистов формировались еще две пехотных дивизии. На Карельском перешейке была развернута Армия перешейка (шесть пехотных дивизий) и войска прикрытия. На петрозаводском направлении находилось две пехотных дивизии. Севернее них, до Северного Ледовитого океана, имелись лишь отдельные роты и батальоны, а также части пограничников.

Препятствия «линии Маннергейма» – противотанковые гранитные надолбы в четыре ряда, за ними проволочные заграждения в три ряда (АСКМ).

Всего в армии находилось 265 000 человек, 534 орудия (без учета береговых батарей), 64 танка и 270 самолетов. Кроме того, в стране имелось еще около 500 000 человек, имевших хотя бы какую то военную подготовку.

В качестве руководящего органа была создана Ставка главнокомандующего под руководством маршала К. Маннергейма.

Красноармейцы на линии гранитных противотанковых надолб – размер последних можно оценить, сравнив их с фигурками людей (АСКМ).

Противотанковая оборона Финнов

Вся территория от старой советско-финской границы до Выборга было покрыта крупными лесными массивами, допускавшими движение танков только по дорогам и отдельным просекам. Большое количество рек и озер с болотистыми или крутыми берегами, обилие глубоких оврагов, торфяных незамерзающих болот и валунов – все это представляло собой естественные труднопроходимые противотанковые препятствия. Малое количество дорог еще больше затрудняло маневр танковых частей, а движение по проходимым участкам леса требовало высокого мастерства механиков-водителей при езде между деревьями и валунами.

Кроме того, суровая зима 1939–1940 годов с сильными морозами (до 40 градусов в январе 1940 года) и глубоким снежным покровом (до 100 см) создала дополнительные трудности в применении танков.

«ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА». Природные препятствия Карельского перешейка дополнились созданной финнами системой укреплений, получившей в отечественной литературе название «линия Маннергейма» (по фамилии маршала К. Маннергейма). Под этим подразумевалась вся система долговременных сооружений и заграждений на Карельском перешейке общей протяженностью до 135 км и глубиной до 90 км. Она включала в себя полосу обеспечения, главную полосу обороны, вторую и тыловую полосы, рубеж прикрытия Выборга и ряд отдельных позиций на наиболее опасных направлениях. В финской литературе под «линией Маннергейма» понимают, прежде всего, рубеж, на котором было остановлено наступление Красной Армии в декабре 1939 года. Этот рубеж лишь частично совпадал с главной полосой обороны (примерно на 70 %). Поэтому многие западные военные историки разделяют понятия «линия Маннергейма» и «система финских укреплений на Карельском перешейке». Мы же в данной работе, для удобства восприятия, «линией Маннергейма» будем называть всю систему укреплений на Карельском перешейке.

Железобетонная надолба высотой 2 метра. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС). Деревянная рогатка на линии проволочных заграждений. Карельский перешеек, январь 1940 года (ЦМВС).

Сооружение укреплений на Карельском перешейке началось еще осенью 1918 года. Однако широкий размах они приняли в 1920–1924 году, когда под руководством начальника генерального штаба вооруженных сил Финляндии генерал-майора О. Энкеля разработали проект защиты Карельского перешейка. За пять лет работы были сооружены укрепления (в некоторых источниках они именуется «позицией Энкеля»), которые впоследствии стали главной полосой обороны «линии Маннергейма». Она состояла из 18 узлов, включавшие в себя деревоземляные полевые укрепления (ДЗОТ), долговременные каменно-бетонные сооружения (ДОТ), противотанковые и противопехотные заграждения. Всего в 1920–1924 годах на «позиции Энкеля» построили 168 бетонных сооружений. Строитель-

ство «линии Маннергейма» возобновилось в 1932 году и продолжалось до самого начала «Зимней войны». Руководил работами известный финский фортификатор подполковник И. Фабрициус. В это время построили полосу обеспечения вторую, тыловую оборонительные полосы и рубеж прикрытия Выборга. На некоторых особо опасных участках были созданы отсечные позиции. На главной оборонительной полосе модернизировались старые ДОТы, а в дополнение к ним строились «миллионные» ДОТы нового типа. Такое название они получили из-за высокой стоимости – затраты на их сооружение исчислялись миллионами финляндских марок. «Миллионные» ДОТы имели два-три боевых каземата, соединенных подземными переходами. Эти переходы одновременно играли и роль казарм, в которых могло укрыться от 20 до 60 человек. Все сооружения имели автономное жизнеобеспечение (воду, электричество, отопление, запасы продовольствия и боеприпасов), позволявшие гарнизону вести оборону в условиях полной блокады. Толщина стенок боевых казематов составляла 130–150 см, кроме того они были усилены 4–7 броневыми листами общей толщиной 280–490 мм. Сверху ДОТы засыпались слоем песка и камней толщиной 3,5–4,5 м. Для наблюдения за полем боя «миллионные» ДОТы снабжались несколькими наблюдательными колпаками, толщина брони которых составляла 160–180 мм. Вооружение боевых казематов состояло из нескольких пулеметов «максима», а в ходе войны в дополнение к ним некоторые ДОТы получили 37-мм пушки «Бюфорс» и противотанковые ружья. Правда, орудия ставились не внутри ДОТов, а рядом с ними на специально выбранных позициях. В из задачу входило прикрытие пулеметные точки от танковых атак. Справедливости ради следует сказать, что число «миллионных» ДОТов было невелико, а строились они на наиболее угрожаемых участках. Всего же к началу войны главная оборонительная полоса насчитывала 210 железобетонных сооружений (большинство ДОТ, а также командные пункты, убежища) и 546 ДЗОТов. Еще 26 ДОТов и 61 ДЗОТ соорудили на тыловой оборонительной полосе и позиции под Выборгом. Кроме того, уже в ходе боев на Карельском перешейке шло дополнительное сооружение ДЗОТов.

Деревянная рогатка на линии проволочных заграждений. Карельский перешеек, январь 1940 года (ЦМВС).

Линия колючей проволоки в пять рядов на «линии Маннергейма». Февраль 1940 года (ЦМВС).

Общий вид проволочных заграждений на одном из участков «линии Маннергейма». Февраль 1940 года (АСКМ).

ДОТы и ДЗОТы объединялись в узлы обороны и были связаны между собой хорошо продуманной системой артиллерийского, пулеметного и минометного огня. Между долговременными сооружениями находились позиции полевых войск – окопы, ходы сообщения, огневые точки – которые часто прикрывались броневыми и бетонными козырьками. Все сооружения на «линии Маннергейма» были отлично замаскированы и прикрыты целой комбинацией противотанковых и противопехотных заграждений, обычно в следующем сочетании: колючая проволока в три – четыре ряда, через 30–40 метров – каменные надолбы в несколько рядов, затем, через 20–50 метров – противотанковый ров или эскарп, на удалении от него 20–50 метров снова колючая проволока в два – четыре ряда. На расстоянии 150–200 м от последнего препятствия располагалась огневая точка (ДОТ или ДЗОТ). Близлежащие дороги, подступы к препятствиям и сами препятствия минировались.

Противотанковые средства

Основными инженерными противотанковыми средствами на «линии Маннергейма» являлись: надолбы, противотанковые рвы и эскарпы, мины и лесные завалы.

Надолбы встречались трех типов – каменные, железобетонные и металлические. Каменные надолбы из отесанного гранита размером 60 X 200 см, врытые в землю на 60—100 см, или из валунов диаметром до метра наиболее часто встречались на Карельском перешейке. Они разрушались стрельбой 45-мм бронебойными снарядами из танков (3–4 снаряда разбивали надолбу до основания) или подрывались саперами. Иногда, при высоком мастерстве механиков-водителей удавалось провести танки по вершинам этих надолб.

Противотанковый эскарп на «линии Маннергейма». Карельский перешеек, февраль 1940 года. Сверху уложены жерди, оплетенные колючей проволокой: предполагалось, что это затруднит работы по проделыванию в эскарпе проходов для танков (ЦМВС).

Противобашенный барьер из бревен. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Иногда вместо бревен использовали тросы (ЦМВС).

Железобетонные надолбы имели форму трехгранной пирамиды высотой 80—100 см и шириной у основания 60–80 см. Они чаще всего встречались на дорогах и, как правило, обладали небольшой прочностью – танкисты, выйдя из танков, легко разрушали их ударами ломов.

Металлические надолбы (обычно зарытые в землю куски железнодорожных рельсов высотой 100–110 см) встречались лишь небольшими участками в полосах гранитных или железобетонных надолб. Надолбы всех типов располагались в шахматном порядке на удалении друг от друга 1–1,5 м обычно в 3–4, иногда 5–6 рядов.

Эскарпы встречались с вертикальной стенкой высотой до 2,5 м укрепленной бревнами или гранитными валунами. Противотанковые рвы имели ширину 4–5 м и глубину 2–2,5 м. Стенки рвов укреплялись деревом или камнем. Эскарпы и рвы имели значительное протяжение (иногда более километра) и упирались своими склонами в озера, болота или крутые склоны.

Минные поля устраивались на берегах озер и рек (в местах возможных переправ танков), на опушках леса, просеках, дорогах и подходах к населенным пунктам. В основном использовались три типа мин: французского, шведского (в металлическом корпусе, масса заряда 2–4 кг) и финского (в деревянном корпусе, масса заряда до 8 кг) производства. Они располагались в шахматном порядке на расстоянии один метр одна от другой и 2–3 м ряд от ряда. В полосе обеспечения минирование производилось в два ряда, а на главной, второй, тыловой полосах под Выборгом ширина минных полей иногда достигала 15 рядов. При под-

рыве танка французские и шведские мины обычно повреждали только ходовую часть, а финские иногда проламывали днище и выводили из строя экипаж. В условиях Карельского перешейка использование финнами мин явилось чрезвычайно эффективным средством борьбы с танками. А частые и обильные снегопады отлично маскировали заминированные участки.

Эскарпированный берег реки на Карельском перешейке. Февраль 1940 года. За эскарпом установлены заграждения из колючей проволоки (АСКМ).

В качестве противотанковых препятствий финны применяли и лесные завалы, которыми перекрывались дороги, просеки, выходы на опушки леса, береговые линии озер и рек. Деревья подпиливались на высоте 1–1,5 м, валились на дорогу, оплетались колючей проволокой и, как правило, минировались. Глубина завалов достигала 400–500 м.

В некоторых местах встречались замаскированные противотанковые ямы-ловушки (шириной до 3 м, длиной до 4,5 м и глубиной до 2 м), а кое-где искусно спрятанные проруби во льду на озерах и Финском заливе.

Из противотанковых средств к началу войны на вооружении финской армии имелось всего 112 орудий шведской фирмы «Бофорс» калибром 37-мм (финское обозначение PstK/36), которые на дистанции 500 метров пробивали броню до 44 мм, то есть могли поразить все типы танков, состоявших на вооружении Красной Армии в то время. В ходе войны армия получила еще 123 пушки «Бофорс», а также 25-мм французские противотанковые орудия Гочкиса M1e 34 (финское обозначение PstK/34). Точное количество последних автору неизвестно, но видимо их было очень немного – на 13 марта 1940 года у финнов, несмотря на потери, было 22 таких пушки. Использовались и трофейные советские 45-мм орудия – из 123 захваченных до окончания военных действий в войска поступили 57.

37-мм противотанковая пушка «Бофорс» (финское обозначение PstK/36) – основное артиллерийское противотанковое средство финской армии во время «зимней войны». Это орудие находится на экспозиции военного музея в Хельсинки (фото И. Переяславцева).

Красноармейцы осматривают трофейную финскую 37-мм противотанковую пушку «Бофорс» PstK/36. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

Кроме орудий в финской армии довольно активно использовались и противотанковые ружья, поступившие из-за границы в рамках военной помощи Финляндии. Общим их количеством автор не располагает, но на 13 марта 1940 года в армии имелось 130 противотанковых ружей трех типов: 13,9-мм английские «Бойс» Mk I (пробивало 16 м брони на дистанции 100 м под углом 90 градусов), 20 мм швейцарские «Солотурн» S18-100 (35 мм на 100 м под

углом 90 градусов) и 20-мм L-39 VKT собственного производства. Последнее было принято на вооружение в сентябре 1939 года, и пробивало на дальности 175 м броню до 30 мм.

Противотанковые орудия устанавливались в глубине обороны, а противотанковые препятствия прикрывались огнем противотанковых ружей и специально выделенными группами солдат – истребителей танков по два – четыре человека. Их вооружение состояло из связок гранат (часто вместо этого к гранате привязывались толковые шашки) и бутылок с бензином. Последние получили у финнов название «коктейль Молотова», их производство было налажено серийно, и за годы войны финская армия получила более полумиллиона таких бутылок.

Советский сапер с обезвреженной противотанковой миной шведского производства. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

Также истребители танков иногда использовали так называемые подвижные мины. Они представляли собой обычную противотанковую мину, уложенную между двумя листами фанеры и передвигаемую при помощи тросиков. Таким образом, можно было подтащить мину под гусеницу едущего танка.

Чтобы не обнаружить себя раньше времени противотанковые орудия начинали вести огонь по танкам когда те преодолевали препятствия. С одной огневой позиции делалось, как правило, несколько выстрелов, затем орудие перемещалось на другую позицию. При таком способе борьбы финны успевали вывести из строя большое количество танков, оставаясь незамеченными. Иногда для стрельбы по танкам использовались полевые орудия, что, впрочем, встречалось очень редко.

После первых же боев финским командованием были составлены различные памятки по борьбе с советскими танками, которые активно рассылались в войска. Вот фрагмент одной из них, составленной 16 декабря 1939 года:

«1. Приложением к этому приказу рассылается указанное ниже количество докладов об уязвимых местах русских танков и чертежи верхней брони задней части танка (доклады и чертежи в деле отсутствовали. – Прим, автора)

2. Из действия танков получен следующий опыт:

– Танки движутся главным образом по дорогам.

– Личный состав танка снабжен ручными гранатами, которые он бросает в находившихся вблизи солдат противника; их броски не точные.

– Современные связки зарядов (0,5–0,3 кг.), брошенные под гусеницу способны перебить ее, но слишком слабы для уничтожения танка. Перебитая гусеница может быть быстро отремонтирована. Современные связки зарядов необходимо связывать по 2 вместе.

Остановившийся танк необходимо уничтожить следующим образом: связку зарядов или бутылку с зажигательным веществом необходимо бросать в отверстие, находящееся за башней и закрытое жалюзи.

25-мм французское противотанковое орудие Тонкие М1е 34 (финское обозначение PstK/34), захваченное на Карельском перешейке, на выставке «Разгром белофиннов». Ленинград, март 1940 года. На заднем плане еще один трофей – 13,9-мм английское противотанковое ружье «Бойс» Mk I (АСКМ).

Трофейные финские пулемет и орудия: слева 37-мм «Бофорс», за ним советская 45-мм противотанковая пушка, захваченная и использовавшаяся финнами, за ней еще один «Бофорс» (АСКМ).

– Если противотанковое препятствие не прикрывается огнем, то тогда противник расчистит противотанковые препятствия (надолбы) и сравняет рвы.

– Были замечены случаи, когда впереди танков идут люди, снабженные пиками, которыми они ищут и удаляют мины. Этому необходимо препятствовать огнем.

– Танки подъезжали к пулеметным блиндажам и стреляли через амбразуры во внутрь блиндажа. Этому надо препятствовать минами и противотанковыми заграждениями.

Танкам, прорвавшимся через фронт, необходимо препятствовать обратному возвращению, закрывая места прорыва завалами или минами. В таких местах необходимо срочно организовать засаду, где солдаты, снабженные связками зарядов и зажигательными бутылками, уничтожат танк.

Танки Т-26 различных модификаций (с цилиндрическими башнями, поручневыми антеннами, зенитными установками и фарами для ночной стрельбы, а также двухбашенные пулеметные) из состава 35-й легкотанковой бригады на фронте. Февраль 1940 года (АСКМ).

– Одиноко стоящие на месте танки можно обезопасить, ударя прочными березовыми кольями по их пулеметам или пушкам, искривляя их ствол. Так, например, 1-миллиметровый изгиб ствола является препятствием при стрельбе, разрывая ствол и одновременно уничтожая экипаж танка.

3. В группе обороны нужно выбирать людей наиболее смелых и не считающихся ни с чем. Группы обороны необходимо снабжать связками зарядов, зажигательными бутылками и инструментом для производства завалов и разрушения брони...

4. Разрушенные стрельбой и сравненные противником противотанковые препятствия необходимо немедленно привести в годное состояние. Разрушенные позиции также необходимо срочно исправить. Каждому подразделению необходимо заготовить на своих позициях колючую проволоку и рогатки из колючей проволоки, для быстрого исправления заграждений.

Позиции обороны необходимо систематически укреплять и захваченную территорию необходимо сразу же привести в обороноспособное состояние».

Особо сильное впечатление на автора произвела фраза об ударах по стволам танков березовыми кольями. Но факт есть факт, это официальная рекомендация финского командования.

Танковые войска СССР и Финляндии

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАНКОВЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ. К началу советско-финляндской войны танковые войска Красной Армии имели хорошо развитую организационную структуру. По состоянию на сентябрь 1939 года они состояли из танковых корпусов, отдельных танковых бригад, мотоброневых бригад, танковых полков кавалерийских дивизий, отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий, отдельных разведывательных батальонов, дивизионов бронепоездов, учебных танковых полков, ремонтных баз и учебных заведений.

Танковый корпус состоял из двух танковых и одной стрелково-пулеметной бригады, а также частей обеспечения. Всего в Красной Армии имелось четыре таких корпуса, в каждом по штату было 570 танков.

Танковые бригады имелись двух типов – легкотанковые, вооруженные Т-26 или БТ, и тяжелые танковые, на Т-28 и Т-35. Легкотанковые комплектовались либо машинами БТ (всего их было 16, в каждой по штату 278 танков) либо Т-26 (всего 17, по 267 танков в каждой). В состав танковых корпусов входили легкотанковые бригады на машинах БТ.

21-А Трофейные 37-мм противотанковые пушки «Бофорс». Карельский перешеек, февраль 1940 года. Обратите внимание на камуфляж на щите левого орудия. У правой пушки щит отсутствует (АСКМ).

Тяжелые танковые бригады (три на Т-28, одна на Т-35) имели по штату 183 и 148 танков соответственно.

Мотоброневые бригады (их было всего три) имели на вооружении броневые автомобили и пред назначались для действия в условиях пустынно-степной местности. Они дислоцировались в Монголии.

Танкетка Т-27 из состава 123-й стрелковой дивизии, подорвавшаяся на mine. Терийоки, 5 декабря 1939 года (АСКМ).

В двадцати танковых полках кавалерийских дивизий было по 64 танка БТ.

Танковые батальоны стрелковых дивизий состояли из роты Т-26 (15 машин) и роты Т-37/38 (22 машины). К сентябрю 1939 года их насчитывалось не менее 80.

Отдельный разведывательный батальон состоял из танковой роты, бронероты и стрелковой роты, всего 15 танков и 18 броневых автомобилей. По штату, эти батальоны входили в состав каждой стрелковой дивизии и танковой бригады, но бронетехника имела далеко не в каждом из них.

Дивизион бронепоездов состоял из одного тяжелого, двух легких бронепоездов и звзда бронедрезин. Всего имелось 8 таких дивизионов.

11 учебных танковых полков занимались подготовкой экипажей для боевых машин. Офицерские кадры готовились в семи автобронетанковых училищах и одной академии.

В сентябре 1939 года в Красной Армии проводились так называемые «большие учебные сборы», в рамках которых шла мобилизация техники из народного хозяйства, призывались резервисты и формировались новые части. Так, в рамках этих сборов на базе учебных танковых полков были развернуты две танковые бригады – 34 и 40-я, на машинах БТ и Т-26 соответственно.

Всего в начале к войне с Финляндией привлекались следующие части: 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 34, 35, 39, 40 легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. В ходе войны на фронт прибыли 29-я легкотанковая бригада и значительное количество отдельных танковых батальонов. Боевые действия внесли свои коррективы в структуру танковых частей. Так, танковые батальоны стрелковых дивизий оказались нежизнеспособными – в условиях финского театра роты Т-37/38 были бесполезны. Поэтому директивой Главного Военного Совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждую стрелковую дивизию ввести танковый батальон – 54 Т-26, из них 15 химических, а в каждом стрелковом полку – по танковой роте из 17 Т-26. Всего было сформировано 24 таких роты. В это же время формируются семь танковых полков (по штату в каждом 164 Т-26). Они предназначались для мотострелковых (17, 37, 84, 86, 91, 119, 128, 144, 172 и 173-я) и легких моторизованных дивизий (в документах они часто называются мотокавалерийскими, так как создавались они на базе кавалерийских). Однако на фронте эти танковые полки при необходимости могли включаться в состав и обычных стрелковых дивизий. Мотокавалерийских дивизий было сформировано всего две – 24 и 25-я. Они имели по четыре моторизованных полка (на автомобилях), артиллерийский и танковый полки. Количество автомобилей и тракторов в них по сравнению с обычной стрелковой дивизией значительно возросло, а количество людей было сокращено. Однако в условиях Финляндии мотокавалерийские дивизии оказались неэффективными – из-за плохих дорог передвижение большого количества автотранспорта создавало серьезную проблему.

Саперный танк СТ-26. Такие машины использовались в составе 35-й легкотанковой бригады (АСКМ).

Саперный танк СБТ на базе БТ-2. Эта машина действовала в составе 13-й легкотанковой бригады на Карельском перешейке (АСКМ).

Примерно в это же время сформировали пять автоброневых батальонов (по 49 бронемашин в каждом. Предполагалось использовать их для преследования отходящего про-

тивника после прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма». Однако условия местности не позволили реализовать этот план и поэтому авто бронедивизионы в боях не участвовали.

ТАНКОВЫЙ ПАРК КРАСНОЙ АРМИИ. Парк боевых машин, использовавшихся во время войны, был очень пестрым. Например 1, 13 и 34-я танковые бригады были укомплектованы бетешками всех типов – от пулеметных БТ-2 до БТ-7 выпуска 1939 года с коническими башнями. Аналогичная картина наблюдалась и в бригадах на Т-26, имевших на вооружении и двухбашенные машины, и машины с коническими башнями (для удобства восприятия в дальнейшем мы будем называть двухбашенные Т-26 – Т-26 образца 1931 года, однобашенные (с цилиндрической башней) – Т-26 образца 1933 года, а машины с конической башней и наклонными броне-листами подбашенной коробки – Т-26 образца 1939 года).

В танковых батальонах стрелковых дивизий матчасть Т-26, как правило, была старой выпуска 1931–1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими Т-26 выпуска 1939 года, полученными прямо с завода. Танки Т-37 и Т-38 имелись на вооружении только в танковых батальонах стрелковых дивизий, в танковые бригады они не поступали. По большей части эти машины (особенно Т-37) были сильно изношены.

Трофейный советский танк ХТ-26 на ремонтном заводе в Варкаусе, весна 1940 года. В передней части башни видна пробоина от противотанкового снаряда. В финской армии захваченные ХТ-26 использовались только как учебные машины, при этом огнеметы с них демонтировали (фото из коллекции Э. Муикку).

ТанкХТ-130 во дворе завода № 174 имени Ворошилова, вид справа (АСКМ).

Что касается броневедомств, то на финском фронте использовались все типы, начиная от новых БА-10 и заканчивая такими «раритетами» как БА-27М и Д-8. Броневики имелись и в танковых бригадах, и в отдельных разведывательных батальонах, и в новосформированных автобронетанковых батальонах.

Широко применялись в «зимнюю войну» и бронированные тягачи «Комсомолец». Они входили в состав противотанковых дивизионов стрелковых дивизий и танковых бригад, где использовались для буксировки 45 мм противотанковых орудий.

Нашлось дело и танкеткам Т-27. К моменту начала войны большинство из них было передано в стрелковые части для использования их в качестве тягачей или транспортеров подвоза боеприпасов. Однако техническое состояние большинства Т-27 было плачевным, а проходимость в условиях северного театра практически нулевой. Тем не менее, в некоторых частях они справлялись со своими задачами, а в полосе 14-й армии использовались даже и для патрулирования дорог.

Всего же к началу военных действий в танковых частях Ленинградского военного округа насчитывалось 108 Т-28, 956 БТ, 848 Т-26, 435 Т-37/38 и 344 броневых автомобиля. В ходе войны количество боевых машин неуклонно возрастало.

«Зимняя война» интересна тем, что во время боевых действий активно использовались боевые машины (в том числе и малосерийные), которые в дальнейшем широко не применялись. Поэтому есть смысл рассказать о них несколько подробнее.

САПЕРНЫЕ ТАНКИ. С самого начала создания танковых войск в СССР командование Красной Армии предусматривало их оснащение всей гаммой боевой инженерной техники. Так, согласно принятой в начале 1932 года «Системе саперно-танкового вооружения», в течение трех лет на вооружение Красной Армии должны были поступить танки-мостовые (по терминологии того времени саперные танки), танки-тральщики, танки-минные заградители, а также целый комплекс другого инженерного оборудования (бульдозеры, подъемные краны и т. д.).

В феврале 1932 года к проектированию саперного танка приступила группа конструкторов Военно-инженерной академии под руководством инженера Гутмана. Первый образец такой машины, получивший обозначение СТ-26 (саперный Т-26) испытывался летом 1932 года. Базой служил обычный танк Т-26, на котором оставили одну пулеметную башню, установленную по центру машины. Металлический колейный мост длиной 7 метров укладывался на специальное опорное приспособление. Он предназначался для преодоления рвов и водных преград шириной 6–6,5 м и вертикальных стенок и эскарпов высотой до 2 м танками Т-27, Т-26 и БТ. Укладка моста на препятствия осуществлялась тросом при помощи лебедки (с приводом от двигателя танка) за 25–40 секунд. Экипаж (два человека) при этом оставался в танке.

Осенью испытывался вариант СТ-26 с выдвигной системой моста (он укладывался на препятствие при помощи направляющей рамы специальной конструкции), а в марте 1933 года – СТ-26 с опрокидывающимся вариантом моста (он являлся модернизацией первого образца СТ-26). Летом 1933 года все три СТ-26 участвовали в маневрах, проходивших в Тоцких лагерях ЛВО. По их результатам решено было запустить в производство танк с опрокидывающимся вариантом моста, который оказался более надежным и менее сложным по сравнению с другими образцами.

Танк ХТ-130 210-го отдельного химического танкового батальона производит огнеметание. Карельский перешеек, февраль 1940 года (РГАКФД).

По решению Комиссии обороны СССР до конца 1933 года промышленность должна была дать армии 10 СТ-26. Однако дело шло очень медленно: в 1934 году армия получила 14 СТ-26, а в следующем году – еще 20. Но к этому времени эксплуатация саперных танков в войсках показала их невысокую надежность: при наводке мостов часто рвались тросы, гнулись стойки креплений. Учитывая все это, Научно-исследовательский институт инженерной техники (НИИТ) РККА совместно с конструкторами завода «Гипстальмост» Вайсоном, Немцем и Марковым разработал и изготовил УСТ-26 (усовершенствованный саперный танк Т-26) с так называемой «рычажной системой». На нем мост наводился при помощи двух рычагов, приводимых в действие гидроцилиндром. Испытания, проведенные в марте 1936 года, показали ряд преимуществ УСТ-26 перед серийным СТ-26 – например, укладка моста обратно на танк осуществлялась без выхода экипажа из УСТ-26. Правда, новая машина имела и много недостатков.

Танки 210-го отдельного химического танкового батальона (ХТ-133 и один ХТ-134) после окончания боев. Танк ХТ-134 (с дополнительной экранировкой), единственный из всех имеет зимний камуфляж. Карельский перешеек, март 1940 года (ЦМВС).

В конце 1936 года созданное к этому времени саперно-танковое отделение НИИИТ РККА совместно с «Гипстальстом» разработало проект более совершенного саперного танка рычажной системы. Эта машина была изготовлена Подольским машиностроительным заводом им. Орджоникидзе в июле 1937 года и до сентября испытывалась на полигоне НИИИТ (произведено 85 операций с мостом – наводка и подъем, – по нему прошло 70 танков БТ и Т-26). В следующем году этот СТ-26 испытывался на НИИ БТ полигоне в Кубинке и участвовал в учениях ЛВО по преодолению танками инженерных препятствий. По их результатам было принято решение изготовить в 1939 году партию таких машин. Однако до конца года Подольский завод выпустил только один СТ-26 рычажной системы.

Следует отметить, что проектирование саперных танков велось не только на базе Т-26. Так, в 1934 году Инженерное управление РККА начало разработку 9-метрового металлического моста на танке БТ – СБТ (саперный БТ). В следующем году СБТ (на базе БТ-2 со снятой башней) прошел испытания, по результатам которых в 1936 году саперно-танковое отделение НИИИТ РККА разработало новый вариант СБТ (на базе БТ-2) с рычажным приводом, разработанным инженерами «Гипстальмоста». В мае 1937 года эта машина была изготовлена на подольском заводе им. Орджоникидзе.

На этом варианте СБТ вместо штатной установили башню от танка Т-37. Из-за наличия на танке оборудования для моста сектора обстрела башенного пулемета. Наводка моста и подъем его обратно на СБТ осуществлялись без выхода экипажа из танка.

На заводских и полигонных испытаниях СБТ, проводившихся с мая по октябрь 1937 года, была произведена 81 операция с мостом (наводка-подъем), по нему прошло 58 боевых машин. Испытания показали, что СБТ может служить средством, позволяющим танкам БТ и Т-26 преодолевать различные естественные и искусственные препятствия шириной до 9 м. В 1938 году предполагалось изготовить 5 танков СБТ для проведения войсковых испытаний. Но до конца 1939 года была сдана только одна машина (на базе БТ-5).

В 1936 году для оснащения тяжелых танковых бригад НАТН начало проектирование инженерного танка на базе Т-28 (ИТ-28). Работы сильно затянулись, и ИТ-28 был готов только к лету 1940 года.

Танк ХТ-134 на испытаниях в Кубинке летом 1940 года. Хорошо виден огнемет в верхнем переднем листе корпуса. Машина прибыла с Карельского перешейка, где участвовала в боях (АСКМ).

В это же время шли работы по созданию для танков противоминных тралов, испытывались различные деревянные мосты, деревянные и хворостяные фашины для преодоления рвов, специальные болотоходные гусеницы и коврики, растаскиватели проволочных заграж-

дений, навесные бульдозеры для расчистки дорог и многое другое. Было изготовлено большое количество образцов, ни один из которых не был принят на вооружение.

Таким образом, к началу советско-финляндской войны танковые войска Красной Армии не имели на вооружении специальной инженерной техники. Исключение составляли лишь саперные танки: к 30 ноября 1939 года в войсках имелось всего 7 °СТ-26 (включая и опытные образцы) и три СБТ. А в ходе боевых действий на фронте находилось всего десять саперных танков.

Танк ХТ-134 на испытаниях в Кубинке. Летом 1940 года. На заднем листе подбашенной коробки виден бак для огнесмеси. Для снижения массы танка перед испытаниями, с нее демонтировали экранировку корпуса (АСКМ).

В ходе войны в каждой танковой бригаде была создана группа инженерного разграждения, состоящая главным образом из саперов. В некоторых группах использовались саперные танки – один СБТ (в 13-й легкотанковой бригаде) и СТ-26 с мостами рычажной и тросовой системы (в 35-й легкотанковой бригаде). Например, при штурме высоты 65,5 18 февраля 1940 года, СТ-26 35-й танковой бригады навели два танковых моста траншеей и ров. В ходе боя через эти мосты успешно прошли машины одного из танковых батальонов бригады.

В ходе боевых действий лучшие результаты показали саперные танки с мостами рычажной системы (один СБТ и один СТ-26 завода им. Орджоникидзе), которые использовались довольно активно. СТ-26 с мостами тросовой системы показали низкую надежность в работе и имели ограниченное применение.

ХИМИЧЕСКИЕ ТАНКИ. 11 марта 1932 года Реввоенсовет СССР принял постановление «О придании мехбригаде химических и других средств для борьбы с закрепившейся пехотой противника». В соответствии с этим, Военнохимическому управлению (ВОХИМУ) РККА предписывалось «разработать опытный образец химического танка Т-26, оборудовав его прибором дымопуска, огнеметом и приспособив для заражения местности отравляющими веществами». Работы по разработке химического вооружения для танков поручили конструкторскому бюро завода «Компрессор».

Подбитый в районе высоты 65,5 телетанк ТТ-26 из состава 217-го отдельного огнеметного танкового батальона, февраль 1940 года. Хорошо видна деталь, характерная для телетанков – два антенных ввода на крыше башни (АСКМ).

Первый образец БХМ-3 (боевая химическая машина) на базе танка Т-26 проходил испытания на Научно-испытательном химическом полигоне РККА с 1 июня по 15 июля 1932 года. Он представлял собой обычный двухбашенный Т-26 со снятой левой башней. Вместо нее в корпусе поместили бак емкостью 400 л – для огнесмеси, дымопуска, заражения местности отравляющими веществами или дегазации – в зависимости от варианта использования машины, а также три баллона со сжатым воздухом и система шлангов и вентилях. В правой башне в отдельных установках смонтировали брандспойт огнемета пневматического

действия и пулемет ДТ, а на корме танка установили распылитель для отравляющего вещества, дегазационной смеси или дымопуска. Дальность огнеметания смесью мазут – керосин составляла 30–40 метров. Результаты испытаний были хорошие и в следующем году под индексом ХТ-26 (химический танк) машину приняли на вооружение (в документах того времени встречаются оба обозначения – БХМ-3 и ХТ-26. Для удобства восприятия мы будем пользоваться последним). Всего в 1933–1934 годах промышленность изготовила 615 ХТ-26.

В 1934 году на производство был поставлен более совершенный образец химического танка ХТ-130. Он был спроектирован на базе одноба шейного Т-26 выпуска 1933 года. Башню танка сдвинули вправо, а с левой стороны, как и у ХТ-26, установили специальное оборудование. Конструкция огнемета усовершенствовали – дальность выброса струи теперь достигала 50 метров. До 1939 года промышленность выпустила 324 ХТ-130, после чего его сменил ХТ-133, созданный на базе Т-26 с конической башней и подбашенной коробкой с наклонными стенками.

Танкист Красной Армии у подбитого телетанка ТТ-26 217-го отдельного огнеметного танкового батальона. Эта же машина изображена на предыдущем фото (АСКМ).

Химические танки поступали на вооружение рот боевого обеспечения механизированных (а затем танковых) бригад, а с 1935 года – и на вооружение отдельных химических танковых батальонов. Эти батальоны, в свою очередь, шли на укомплектование химических танковых бригад. Всего к 1939 году в РККА имелось три таких бригады (на Дальнем Востоке, в Поволжье и Московском военном округе). Причем в двух из них имелось по одному батальону телетанков, так как они тоже имели на вооружении огнеметы.

В войне с Финляндией, помимо рот боевого обеспечения танковых бригад, участвовали и пять отдельных химических танковых батальонов – 201, 204, 210 217 и 218-й – из состава 30 и 36-й танковых бригад. Во время боевых действий химические танки оказались очень эффективными при борьбе с финскими укреплениями. Однако при этом они оказались более уязвимыми, чем обычные танки и поэтому несли большие потери. Например, в «Отчете о работе бригады Автобронетанкового управления на финском фронте» сказано следующее:

«По сравнению с линейными Т-26 процент выхода из строя химических танков значительно выше. Согласно отчетов, в части с линейными танками процент боевых потерь составляет 14,9 %, а в химическом танковом батальоне – 34,3 %. Объяснение этого в неизбежном возникновении пожара при попадании осколков в цистерны с огнесмесью. При наличии большого количества огнесмеси пожары химических танков продолжают в течение 15–20 часов, а температура доходит до такой степени, что плавятся картеры двигателя и коробки передач, и даже стекла триплексов».

Танк управления телемеханической группы «Подрывник» во время испытаний на Карельском перешейке. Март 1940 года. Хорошо видна конструкция модернизированной ходовой части (фото из коллекции Н. Гаврилкина).

Поэтому некоторые ХТ-133, поступавшие на пополнение потерь прямо с завода, имели дополнительную экранировку броней 30–40 мм. Кроме того, небольшая дальность огнематания не позволяла химическим танкам поражать цели на дистанции более 100 метров. В начале 1940 года завод № 174 изготовил два образца ХТ-134. Это были обычные Т-26 с конической башней и подбашенной коробкой с наклонными стенками, на которых в верхнем переднем листе корпуса устанавливался огнемет. Бак для огнесмеси монтировался на заднем листе подбашенной коробки. Обе машины поступили в 210-й химический танковый батальон и участвовали в боях, причем одна из них была подбита.

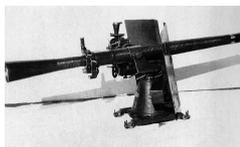
Испытания телемеханической группы «Подрывник» на Карельском перешейке – на фото изображен телетанк. Март 1940 года (фото из коллекции Н. Гаврилкина).

Количество химических танков на фронте неуклонно возрастало. Так, если к 30 ноября 1939 года во всех пяти батальонах и ротах боевого обеспечения танковых бригад имелось 208 ХТ-26 и ХТ-130, то в ходе войны с завода им. Ворошилова поступило в войска 168 новых танков (165 ХТ-133, два ХТ-134 и один ХТ-130) а также прибыло из других военных округов 70 ХТ-26 и ХТ-130. На Карельском перешейке действовало 290 машин, а остальные были сосредоточены в полосе 8 и 15-й армий. Из 446 химических танков, участвовавших в боях, потеряно 124 машины, из которых 24 безвозвратно. Для обслуживания химических танков 18 января на Карельский перешеек прибыл 302-й ремонтно-восстановительный батальон. До конца войны он отремонтировал 59 и эвакуировал 69 машин.

В целом, химические танки в ходе «зимней войны» показали себя с наилучшей стороны, несмотря на все их недостатки.

ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ТАНКИ. Создание танков, действующих без экипажа и управляемых по радио на расстоянии (по терминологии того времени «телеуправляемые танки» или «телетанки») началось в СССР еще в конце 20-х годов в конструкторском бюро центральной лаборатории проводной связи (ЦЛПС). 2 февраля 1930 года в окрестностях Ленинграда прошло первое испытание танка «Рено FT», оборудованного специальной телемеханической аппаратурой для управления на расстоянии «Река-1».

Принцип работы этого телетанка (как и всех последующих) был следующим. Передаваемые по радио команды принимались установленной в танке специальной аппаратурой. Она трансформировала радиокomанды в механические, которые с помощью сжатого воздуха приводили в действие рычаги и педали, управляющие танком.

Самоходная установка Курчевского – 76-мм динамореактивная пушка на автомобиле ГАЗ-ТК. Такие машины имелись в составе разведывательного батальона 44-й стрелковой дивизии (АСКМ).

В последующие два года шли интенсивные работы по созданию работоспособных образцов телетанков, пригодных для вооружения Красной Армии. Помимо ЦЛПС к созданию телетанков привлекались Научно-испытательный институт связи и электромеханики

(НИИСЭМ) и Особое техническое бюро (Остехбюро). Телемеханической аппаратурой оснащались танкетки Т-27, танки МС-1 и Т-26. Для изучения возможностей боевого использования телетанков в Ленинградском военном округе летом 1932 года формируется специальное подразделение – «отряд № 4», который в январе и октябре 1933 года провел широкомащтабные учения различных типов телетанков с аппаратурой конструкции ЦЛПС, Остехбюро и НИИСЭМ. Учения показали, что надежность телемеханической аппаратуры значительно возросла, танки могли выполнять уже до 24 различных команд. К этому времени для действий с телетанками разработали специальные танки управления. Они представляли собой обычные танки со штатным вооружением и оборудованием, позволявшим экипажу передавать команды телетанку (до этого управление велось со стационарных неподвижных пультов). Телетанк с танком управления составляли так называемую телемеханическую группу. В боевой обстановке экипаж, находясь в танке управления, вел телетанк по выбранному маршруту, что оказалось значительно удобнее неподвижного пульта. Следует отметить, что при отключении телемеханической аппаратуры (что не занимало много времени) телетанки могли действовать как обычные танки, для чего их комплектовали экипажами.

36-А 76-мм пушка Курчевского, демонтированная финнами с СПК на базе ГАЗ-ТК. Две таких машины были захвачены финнами при разгроме 44-й стрелковой дивизии (фото из коллекции Я. Магнуского).

В 1934 году, в целях более успешного проектирования новых образцов, в Москве на базе НИИСЭМ создается Научно-исследовательский институт № 20. Ему передаются все работы по телетанкам из ЦЛПС и Остехбюро. В 1935 году НИИ № 20 разрабатывает аппаратуру ТОЗ – IV для танков Т-26, которая успешно прошла испытания и была принята на вооружение. К осени 1936 года промышленность изготовила 33 телемеханических группы (33 телетанка и 33 танка управления). Согласно директивы Генерального Штаба РККА телетанки поступают в тяжелые танковые бригады Резерва Главного Командования. Их предполагается использовать для разведки минных полей, противотанковых препятствий и устройства проходов в них, уничтожения ДОТ, огнеметания и постановки дымовых завес, снятия экипажей с подбитых танков.

В 1937 году в НИИ № 20 под руководством инженера Свирщевского был создан усовершенствованный образец телемеханической аппаратуры ТОЗ – VI для Т-26. В течение следующего года завод № 192 изготовил 28 телемеханических групп (56 танков) с этой аппаратурой. Эти машины поступали на вооружение двух специально сформированных танковых батальонов – 217 и 152-го, входивших в состав 30 и 36-й химических танковых бригад соответственно.

Вооружение телетанков состояло из огнемета и пулемета ДТ. Внешним отличием их от ХТ-130 было наличие на башне двух антенных вводов.

В сентябре 1939 года 152-й батальон участвовал в «освободительном» походе в Западную Украину. Правда, тут телеуправление не применялось и телетанки действовали как обычные линейные машины.

В ходе войны с Финляндией использовался 217-й отдельный танковый батальон (Т-26 с ТОЗ – VI) и 7-я специальная рота из состава 20-й тяжелой танковой бригады (Т-26 с ТОЗ – IV). Но из-за сильнопересеченной местности и мощных противотанковых заграждений телеуправление практически не применялось. Попытки использовать эти машины для подрыва финских ДОТ не увенчались успехом – из-за слабой броневой защиты противотан-

ковые орудия противника расстреливали их еще до подхода к цели. Поэтому срочно были развернуты работы по созданию образцов, способных выполнять задачи по подрыву препятствий и ДОТ.

Так, в декабре 1939 года Военно-электротехническая академия разработала радиоуправляемую «сухопутную гусеничную торпеду» – небольшую гусеничную тележку (длина 175 см, ширина 95 см, высота 74 см, масса 450 кг, из них 150 кг взрывчатки). Несмотря на то, что испытания показали слабую проходимость торпеды среди пней, кустарника и воронок, в январе – начале февраля 1940 года ленинградские заводы «Красный Октябрь» и «Красная Заря» отправили в Действующую Армию 100 таких торпед. Однако в боевых действиях они не использовались.

Советские солдаты осматривают трофейный финский танк «Рено». Район станции Перо, февраль 1940 года. Танк имеет трехцветный камуфляж, поверх которого нанесена белая зимняя окраска (АСКМ).

В конце января 1940 года аналогичную торпеду изготовил завод № 174 им. Ворошилова, но ее испытания дали отрицательный результат и работы были прекращены.

Финский танк «Виккерс», вооруженный 37-мм пушкой «Бофорс», на заводских испытаниях. Январь – февраль 1939 года (фото из коллекции Э. Муикку).

В феврале 1940 года из ворот завода № 185 имени Кирова вышла телемеханическая группа «Подрывник», разработанная по проекту военинженера 2-го ранга А. Кравцова. В качестве базы использовались Т-26 с ТОЗ – VI, с которых демонтировали башни и вооружение. Машины получили дополнительные броневые экраны в 50 мм и ходовую часть усиленного типа. На танках смонтировали приспособления для перевозки, сбрасывания и подрыва специальных броневых ящиков с зарядом взрывчатки в 300–700 кг. При этом масса машин составила 13–14 т. 28 февраля 1940 года группа «Подрывник» убыла на Карельский перешеек, однако в боевых действиях участия не принимала. Ее испытания, проведенные 217-м батальоном в районе Сумма, показали хороший результат. Например, заряд в 300 кг, сброшенный на линию из пяти рядов надолб, полностью уничтожил их, проделав проход шириной восемь метров. Заряд в 700 кг, сброшенный у передней стенки ДОТ, при подрыве разрушал ее полностью. Вместе с тем стало ясно, что точное наведение телетанка на цель в условиях Карельского перешейка (лес, сильно Пересеченная местность) невозможно, и для этого требуется ручное управление.

САМОХОДНЫЕ ПУШКИ КУРЧЕВСКОГО. В 1931 году изобретатель-самоучка Курчевский предложил проект безоткатного орудия. Идея нашла поддержку у М. Тухачевского, и работы по этим системам развернулись очень широко. Перспективы казались весьма заманчивыми – безоткатную пушку крупного калибра можно было поставить и на мотоцикл, и на автомобиль, и на катер. Под руководством Курчевского были созданы и испытаны различные образцы калибром от 37 до 305 мм! Некоторые из них выпускались серийно в весьма значительных количествах. Однако эти пушки имели огромное количество недостатков –

ведь их создатель даже не имел инженерного образования. После того, как в 1937 году Курчевский был репрессирован, все работы над его системами прекратили.

Среди довольно большой гаммы безоткатных орудий были и так называемые «самоходные пушки Курчевского» (СПК): 76 мм орудия, установленные на автомобилях ЕАЗ-ТК. Последние представляли собой довольно неудачную попытку с помощью минимальных затрат повысить проходимость легковой машины ЕАЗ-А путем установки дополнительной третьей оси. Как видно из обозначения, автором этой переделки являлся все тот же Курчевский (ТК – трехосный Курчевского). До 1937 года Красная Армия получила на вооружение 23 СПК. Предназначались они, прежде всего, для разведывательных батальонов стрелковых дивизий.

В ходе советско-финляндской войны использовались только две таких установки, входивших в состав 4-го отдельного разведывательного батальона 44-й стрелковой дивизии. После того, как дивизия попала в окружение и была разгромлена, две СПК вместе с боеприпасами, попали в качестве трофеев к финнам. После испытаний необычных орудий стрельбой, 6 апреля 1940 года СПК, вместе с другими трофеями, были продемонстрированы иностранным журналистам. Весной 1941 года одно орудие финны передали для ознакомления немцам. Второе до настоящего времени находится на экспозиции Военного музея в Хельсинки.

Судя по всему, советско-финляндская война была единственным военным конфликтом, во время которого использовались пушки Курчевского.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ФИНЛЯНДИИ. Первые образцы бронетехники – бронепоезда и броневые автомобили – появились в Финляндии в ходе Гражданской войны в 1918 году. В 1919 году министерство обороны Финляндии решило закупить во Франции танки «Рено» FT 17. Уже летом того же года 34 боевые машины (14 с пушками, остальные с пулеметами) прибыли в Хельсинки.

В начале 1930-х годов военные решили провести испытания более современных танков для замены устаревших «Рено». Для этого в Великобритании закупаются: один танк «Виккерс 6-тонный» типа В, легкий танк «Виккерс-Карден-Ллойд» модели 1931 года и танкетка «Виккерс-Карден-Ллойд» Mk VI*. В 1936 году в Швеции закупили броневый автомобиль «Ландсверк 182». Машина поступила на вооружение в броневой эскадрон кавалерийской бригады.

Летом 1937 года Финляндия заказала в Великобритании 32 танка «Виккерс 6-тонный» без вооружения и оптики. Однако по ряду причин выполнение заказа затянулось, и танки прибыли в Финляндию только в 1938–1939 годах. Для их вооружения со старых «Рено» сняли 37 мм пушки «Пюто» и пулеметы. Однако вооружение это оказалось очень слабым, и на Государственном Артиллерийском заводе VTT заказали 37-мм пушки 37 psvk 36 (лицензионный вариант шведской пушки «Бофорс»), Таким орудием вооружили всего десять танков уже в ходе Зимней войны. Помимо пушки, «виккерсы» вооружались 7,62 мм пулеметом «Виккерс», установленным в башне справа от орудия, и 9 мм пистолетом-пулеметом «Суоми». Для установки последнего в лобовом листе корпуса, слева от механика-водителя, была сделана специальная амбразура.

Броневый автомобиль «Ландсверк» 182 в Лаппенранта осенью 1939 года. На переднем броневом листе видна эмблема кавалерийской бригады – две скрещенных сабли (фото из коллекции Э. Муикку).

Трофейный финский танк «Виккерс», проходивший испытания на полигоне в Кубинке весной 1940 года, вид спереди и справа. В лобовом листе подбашенной коробки видна установка для крепления 9-мм пистолета-пулемета «Суоми», на башне нанесена бело-голубая полоса цветов флага Финляндии для отличия «виккерсов» от советских Т-26 (РГВА).

Один трофейный «Виккерс» после войны прошел испытания на НИБТ полигоне в подмосковной Кубинке. Никаких особых восторгов машина у советских испытателей не вызвала. Отмечалось, что «корпус по сравнению с Т-26: подбашенная коробка увеличена по длине на 280 мм за счет переноса заднего листа ближе к корме, что повлекло уменьшение по длине моторного отделения на 340 мм. Борта в моторном отделении подняты на 280 мм, отчего угол наклона кормового листа (над мотором) уменьшен до 72 градусов».

В качестве положительных моментов назывались лишь уменьшение массы по сравнению с Т-26 на 1640 кг, и уширение траков с 260 мм до 290 мм. В заключении говорилось:

«Для нашей промышленности представляет учебно-производственный интерес. Основные недостатки: отсутствие связи (внешней и внутренней), малый боекомплект (50 снарядов, 4500 патронов к пулемету и 1444 к «Суоми». – Прим, автора) и радиус действия (запас хода по шоссе – 150 км, по проселку – 115 км)».

К 30 ноября 1939 года танковые силы Финляндии насчитывали 34 устаревших «Рено», 33 «Виккерса», один броневедомитель «Ландсверк», танкетку, легкий танк и два бронепоезда.

Организационно танки входили в состав отдельного танкового батальона, состоящего из пяти рот – 1 и 2-я на «Рено», 3 и 4-я на «Виккерсах», 5-я учебная (с танкеткой и легким танком) – и ремонтных мастерских. Всего в батальоне насчитывалось около 700 человек, командиром был майор С. Бьеркман (S. Bjorkman).

Трофейный финский танк «Виккерс», вид сзади. Кубинка, весна 1940 года. Слева видна табличка с бортовым финским номером танка – 668 (РГВА).

Боевые действия на Карельском перешейке

Общий ход военных действий

Карельский перешеек считался обеими противоборствующими сторонами самым важным участком фронта. Именно здесь была сосредоточена основная масса войск. Главный удар наносила 7-я армия (командующий командарм 2-го ранга Б. Яковлев, с 9 декабря 1939 года и до конца войны К. Мерецков) в составе 50, 19-го стрелковых и 10-го танкового корпусов, 123, 138, 49 и 150 стрелковых дивизий, 20, 35, 39 и 40-й танковых бригад с задачей – в течение 12–15 дней прорвать финские укрепления, выйти на рубеж Выборг – Кексгольм, соединится с частями 8-й армии, наступавшей на петрозаводском направлении, а затем наступать на Хельсинки.

Политинформация на фронте. Карельский перешеек, зима 1939–1940 годов (АСКМ).

Частям Красной армии противостояла Армия перешейка (командующий генерал-лейтенант Х. Эстерман) в составе II и III армейских корпусов и войска прикрытия (в начале декабря переформированы в 1-ю пехотную дивизию). С началом войны войска прикрытия стали отходить, ведя сдерживающие бои, минировав дороги, создавая заграждения и засеки. Население уходило в тыл и большинство построек сжигалось, чтобы ими не воспользовались части Красной Армии.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах, наступавшие продвигались очень медленно, примерно 5–6 км в сутки (более чем в два раза медленнее, чем планировалось). Небольшое количество дорог и недостаточно хорошая организация движения приводили к пробкам, возникали загоры, многие подразделения сбивались с пути. Ночью части Красной Армии прекращали бои и переходили к обороне.

Постановка боевых задач командирам танковых рот. Карельский перешеек, зима 1940 года (ЦМВС).

Наибольшего успеха достигли войска на правом фланге армии, где финские части вынуждены были отойти на главную полосу обороны за реку Тайпаленйоки и озеро Сувантоярви. Поэтому было решено осуществить прорыв фронта здесь. Для этого 4 декабря формируется оперативная группа под командованием комкора В. Грендаля в составе 49 и 150-й стрелковых дивизий, одного полка 142-й стрелковой дивизии, 10-го танкового корпуса и нескольких артиллерийских полков. Задача группы – выйти во фланг и тыл финнов в район Кексгольм. Но войска не сумели прорвать оборону противника, и к 8 декабря операция была прекращена.

К 13 декабря четко обозначилось направление главного удара советских войск: вдоль шоссе и железной дороги Ленинград – Выборг. Прорыв планировалось осуществить

частями 50-го стрелкового корпуса, затем, для развития успеха предполагалось ввести танки 10-го танкового корпуса. Из-за перегруппировки войск начало наступления отложили на несколько дней.

17 декабря три стрелковые дивизии при поддержке 20-й тяжелой танковой бригады попытались прорвать оборону финнов в районе Сумма – Хоттинен и в районе высоты 65,5 (в направлении станции Ляхде). В течение 17–20 декабря здесь шли ожесточенные кровопролитные бои. Танкистам 20-й танковой бригады два раза удалось прорваться через укрепления и выйти в тыл финнам. Однако советская пехота была отсечена от танков артиллерийско-пулеметным огнем, а без пехоты закрепить достигнутый успех не удалось.

К 21 декабря 1939 года советскому командованию стало ясно, что наступление выдохлось, не принеся результатов. Сочтя обстановку благоприятной, финское командование решило перейти в наступление и разбить противника. Для этого Армия перешейка была пополнена 6-й пехотной дивизией из резерва. В наступлении, начавшемся 23 декабря, участвовало пять дивизий из семи, находившихся на перешейке. Однако командование 7-й армии быстро приняло оперативные меры и финское наступление быстро захлебнулось.

Экипаж танка Т-26 (с конической башней) из состава 368-го отдельного танкового батальона 62-й стрелковой дивизии перед боями. Карельский перешеек, декабрь 1939 года. Обращает на себя внимание, что крыша башни соседнего Т-26 закрыта брезентом во избежание попадания снега внутрь танка (АСКМ).

Танки Т-26 368-го отдельного танкового батальона выдвигаются к линии фронта. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (АСКМ).

К 27 декабря бои на Карельском перешейке затихли. Командованию Красной Армии стало ясно, что быстро разгромить Финляндию не удастся. В прошедших боях части понесли большие потери, выявилось множество недостатков в руководстве и снабжении войск, которые оказались неподготовлены к войне в условиях суровой зимы. Поэтому было принято решение приостановить наступление и серьезно готовиться к прорыву «линии Маннергейма». Для более гибкого управления войсками 26 декабря 1940 года группа Грендаля была переформирована в 13-ю армию. Для объединения действий 7 и 13-й армий 7 января 1940 года был сформирован Северо-Западный фронт (командующий фронтом командарм 1-го ранга С. Тимошенко, начальник штаба И. Смородинов, члены Военного Совета А. Жданов и А. Мельников). В течение января – начала февраля 1940 года на Северо-западном фронте велась усиленная подготовка к прорыву «линии Маннергейма». За это время он был усилен 12 стрелковыми дивизиями, а также большим количеством других частей (танковые и лыжные батальоны, артиллерийские полки и т. д.). Части усиленно готовились к штурму укреплений, отрабатывались вопросы взаимодействия между пехотой, саперами и танкистами. С наступлением сильных морозов стали строить утепленные землянки, создавались обогревательные пун кты. Для повышения калорийности питания бойцам на фронте с января 1940 года увеличили норму потребления сахара, ввели в ежедневный рацион сало и 100 грамм

водки. Части Красной Армии постоянно вели бои местного значения с целью изматывания противника, вскрытия системы обороны финнов и уничтожения системы их укреплений.

Экипаж танка Т-26 (с конической башней и наклонными листами подбашенной коробки) 368-го отдельного танкового батальона готовит машину к боям. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (АСКМ).

Наступление Северо-Западного фронта началось 11 февраля 1940 года. Главный удар по-прежнему наносился вдоль шоссейной и железной дорог Ленинград – Выборг. Завязались тяжелые бои. 13 февраля части 123-й стрелковой дивизии 7-й армии при поддержке танков 20-й тяжелой танковой бригады прорвали главную полосу обороны финнов в районе высоты 65,5.

Контратака частей 5-й пехотной дивизии финнов не принесла результата. Для развития наступления К. Мерецков приказал ввести в прорыв подвижную группу – танки с пехотой на броне (всего в 7-й армии было создано три таких группы). К вечеру 14 февраля ширина прорыва достигла 5 км, а глубина 6 км. На следующий день Маннергейм отдал своим войскам приказ отойти на промежуточный рубеж. К 17 февраля центральная часть «линии Маннергейма» в полосе 7-й армии была прорвана на всю глубину.

К 22 февраля части 7-й армии вплотную подошли к промежуточной позиции «линии Маннергейма», но прорвать ее с хода не смогли. Войска были сильно утомлены многодневными боями, снабжение их было нарушено. Поэтому Тимошенко приказал приостановить наступление для перегруппировки сил.

27 февраля наступление возобновилось, и на следующий день финские части стали отходить на тыловой рубеж и линию обороны Выборга.

29 февраля 1940 года С. Тимошенко отдал приказ войскам Северо-Западного фронта «полностью прорвать финскую оборону и разбить войска, обороняющие Карельский перешеек». 3 марта командующий 7-й армией К. Мерецков получил приказ – переправить части 28-го стрелкового корпуса (три стрелковых дивизии, три танковых полка и танковый батальон) по льду через Финский залив и перерезать дорогу Выборг – Хельсинки. 4 марта части корпуса форсировали залив, и к 8 марта перерезали основную дорогу, ведущую от Выборга к Хельсинки. На Карельском перешейке положение финских частей было очень тяжелым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.